

Понятие «серый кардинал» в политическом дискурсе

А.Р. Бочкаев

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-7540-2037>

АННОТАЦИЯ

В наше время «серым кардиналом» называют человека, не занимающего официально руководящую должность, но из-за своих личностных качеств, поведения и опыта играющего довольно важную роль в управлении. «Серый кардинал» — личность обязательно компетентная, имеющая выдающиеся организаторские и интеллектуальные способности, при этом чаще всего непубличная. В статье анализируются исторические истоки понятия, а также раскрываются основные психологические особенности, которыми должен обладать «серый кардинал».

Ключевые слова: серый кардинал; политика; политический дискурс; политическая элита

Для цитирования: Бочкаев А.Р. Понятие «серый кардинал» в политическом дискурсе. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(1):132-135. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-1-132-135

The Concept of the “Eminence Grise” in Political Discourse

A.R. Bochkaev

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-7540-2037>

ABSTRACT

Nowadays, an “eminence grise” is a person who does not officially hold a leadership position, but because of his personal qualities, behaviour, and experience plays a rather important role in management. The “eminence grise” is an obligatory competent person with outstanding organizational and intellectual abilities, and more often than not, he is not public. The article analyses the historical origins of the concept, and also reveals the main psychological characteristics that an “eminence grise” should have.

Keywords: “eminence grise”; politics; political discourse; political elite

For citation: Bochkaev A.R. The Concept of the “Eminence Grise” in Political Discourse. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(1):132-135. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-1-132-135

При анализе понятия «серый кардинал» следует отметить, что оно не является продуктом политологических исследований. Впервые оно возникло в публицистической литературе, и только после этого исследователи начали его детально изучать.

«Серый кардинал» появляется в романе А. Дюма «Три мушкетера», — тогда при первом королевском министре, кардинале де Ришелье, состоял на службе монах-францисканец Жозеф

(Франсуа Ле Клера дю Трамбле), который при дворе получил прозвище «серый кардинал».

В историческом контексте определение «серый» являлось указанием на принадлежность к монашескому сословию, которое далеко от политики, — по этой причине понятие «серый кардинал» стало неким символом вершителя закулисных дел.

В наше время «серым кардиналом» называют человека, не занимающего официально

руководящую должность, но из-за своих личностных качеств, поведения и опыта играющего довольно важную роль в управлении. «Серый кардинал» — личность обязательно компетентная, имеющая хорошие организаторские и ораторские способности, инициативная, коммуникабельная, отзывчивая, с сильным волевым характером, уверенная в себе и зачастую харизматичная.

Р. Медведев и Д. Ермаков описывают «серого кардинала» как человека, занимающегося реализацией политических решений с использованием неформальных практик. При анализе политической деятельности М. А. Суслова они утверждают, что он был назван «серым кардиналом» не просто по причине масштабов власти, но и из-за тщательно скрываемых источников влияния совместно со стремлением к формированию и направлению политических событий из-за кулис [1].

Наибольшее развитие идея символичности политического управления получила в трудах французских постструктуралистов. «За пышным барокко образов прячется “серый кардинал” политики», — писал французский философ Жан Бодрийяр в работе «Симулякры и симуляция» [2], указывая на политическую детерминированность любой символичности.

Французский философ Ж. Лакан считает, что если символическая функция действительно работает, то мы находимся в ее середине, внутри настолько, что выйти из нее — не в наших силах. И речь, которой мы пользуемся каждый день, является как бы вирусом, который заражает каждого этим символизмом. Мы — жертвы «серого кардинала», но вместе с тем мы можем никогда об этом не догадаться [3].

У. Эко, анализируя понятие «серый кардинал», пишет, что знаки отсылают к определенному содержанию, а мир содержания, иной для каждой культуры, является самодостаточным и бесконечным, что собственно и создает пространство для разнообразного наполнения одних и тех же символов различными значениями, в частности особенностями теневой политики [4].

По мнению М. Пеше, то, что привязка, которая «наделяет смыслом» элементы политического дискурса, является оторванной от субъекта, создает иллюзию, будто «серый кардинал» находится у самых истоков смысла, постигает

универсальный смысл, существовавший до него [5].

Российские авторы Н. Латыпов и С. Тушев считают, что наиболее правомерно рассмотрение феномена «серого кардинала» в соотношении с фактом социально-классовой дифференциации. Вследствие такого подхода можно сделать вывод, что в классово-дифференцированном обществе «серый кардинал», который обладает определенной властью, пусть

Французский философ Ж. Лакан считает, что если символическая функция действительно работает, то мы находимся в ее середине, внутри настолько, что выйти из нее — не в наших силах. И речь, которой мы пользуемся каждый день, является как бы вирусом, который заражает каждого этим символизмом.

и теневой, является главенствующим в государстве [6]. «Серый кардинал» осуществляет управление обществом через деятельность наиболее активных в политическом смысле его членов. Таким образом, «серый кардинал» является частью правящего класса и объединяет тех его членов, которые обладают навыками профессиональной политической деятельности и непосредственно осуществляют государственное управление. «Серый кардинал» играет чрезвычайно важную роль в достижении политического успеха. Это обусловлено, прежде всего, тем, что он олицетворяет важнейшие сущностные черты политики:

- власть;
- авторитет;
- влияние;
- руководство;
- представительство и отображение общественно-политических интересов [6].

По мнению О. Крыловой, «серыми кардиналами» чаще всего становятся флегматики, которые имеют скрытую жажду власти, или же, наоборот, — люди, имеющие сильный характер, но вместе с тем обладающие многи-

ми комплексами. На роль «серого кардинала» годятся рассудительные люди, которые являются любителями составления схем, планов и стратегий [7].

Таким образом, в «сером кардинале» одновременно сочетаются плохой коммуникатор и хороший психолог.

Присутствие на политическом поприще «серых кардиналов» иногда вредит политической ситуации страны, а иногда — наоборот, поскольку они своим организаторским гением подменяют демократию.

Исследуя причину появления «серых кардиналов» на политической арене, политологи отмечают, что основной предпосылкой к этому является в первую очередь утраченный баланс в системе или коллективе: «серый кардинал» проявляется в качестве второй половинки формального лидера, его дополнения, своего рода зеркала, индикатора, показывающего, чего именно не хватает формальному лидеру в его проявлениях для максимального взаимодействия с командой и народом. И исходя из того, что любая система, в том числе и политическая, стремится к определенному равновесию, «серый кардинал» таким образом привносит это недостающее равновесие.

«Серые кардиналы» возникают в результате сложного процесса принятия ролей и процессов взаимного восприятия, которые определяют, кто именно становится лидером [8].

Классическая организационная теория предполагает, что любая организация, система, в том числе политическая, существует в двух плоскостях: формальной и неформальной. Ч. Барнард определил формальную организацию как «систему сознательно скоординированных действий или сил двух или более лиц» [9]. В качестве фундаментального компонента любой формальной организации неформальная организация представляет со-

бой совокупность отношений сотрудников и личных связей. Из этих определений видно, что неформальная организация является ответом на социальные потребности работников и последующей органической группировкой за пределами формальной организационной структуры. Необходимо признать неформальных лидеров, определить их отличительные характеристики и понять, как они могут поддерживать организационную эффективность посредством индивидуальной работы [10].

Таким образом, неформальный статус «серого кардинала» — это продукт социальных представлений его коллег, отраженных в той степени, в которой они признаны лидерами.

В целом, политологи уверены, что «серые кардиналы» присутствовали и присутствуют во все времена и абсолютно во всех эшелонах власти. Наличие в политической системе страны «серых кардиналов» формирует неформальную политику — способы, которые используются людьми для получения власти и привилегий. Неформальная политика является неотъемлемой частью управления, получения власти и распределения ресурсов. Люди, находящиеся у власти, редко могут позволить себе роскошь играть только по формальным правилам. В реальной жизни политика означает баланс лояльности по отношению к законам и формальным институтам с необходимостью выполнять социальные обязательства.

Неформальная политика может формировать способ работы правительства. Часто ею обусловлен разрыв между влиянием государственной политики и заявленными намерениями руководящих органов. Подводя итог, можно отметить, что в последние годы интерес к теме «серых кардиналов» растет, и об этом явлении еще многое предстоит узнать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Медведев Р., Ермаков Д. Серый кардинал. URL: https://imwerden.de/pdf/medvedev_ermakov_seryj_kardinal_suslov_politichesky_portret_1992_text.pdf.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Пер. с фр. В. Ховхун. М.: Изд-во Соломии Павлычко «Основы»; 2004. 230 с.
3. Лакан Ж. Семинары. Книга 2: «Я» В Теории Фрейда и в технике психоанализа. М.: Изд-во «Гнозис», «Логос»; 1999. 520 с.
4. Еко В. Роль читателя: исследования по семиотике текстов. Пер. с англ. Львов: Летопись; 2004. 383 с.
5. Пеше М. Итоги и перспективы по поводу автоматического анализа дискурса. М.: ОАО ИГ «Прогресс»; 1999.

6. Латыпов Н., Тушев С. 50 оттенков серого кардинала. Кто правит миром. М.: АСТ; 2017. 352 с.
7. Крылова О. Серый кардинал при свете дня. URL: <https://hochu.ua/cat-hochu-vlasti/article-2730-seryiy-kardinal-pri-svete-dnya/>.
8. Neubert M. J., Taggar S. Pathways to informal leadership: The moderating role of gender on the relationship of individual differences and team member network centrality to informal leadership emergence. *Leadership Quarterly*. 2004;(15):175–194.
9. Barnard C. The functions of the executive. Cambridge, MA: Harvard University Press; 1938.
10. Scott W.G. Organization theory: an overview and an appraisal. *The Journal of the Academy of Management*. 1961.

REFERENCES

1. Medvedev R., Ermakov D. The Eminence Grise. URL: https://imwerden.de/pdf/medvedev_ermakov_seryj_kardinal_suslov_politicheskyy_portret_1992_text.pdf. (In Russ.).
2. Baudrillard J. Simulacra and simulation. Transl. from French. Moscow: Publishing house of Solomiya Pavlychko “Osnovy”; 2004. 230 p. (In Russ.).
3. Lacan J. Seminars. Book 2: “I” In Freud’s Theory and in the Technique of Psychoanalysis. Moscow: Publishing house “Gnosis”, “Logos”; 1999. 520 p. (In Russ.).
4. Eko V. The role of the reader: research on the semiotics of texts. Transl. from Eng. Lvov: Chronicle; 2004. 383 p. (In Russ.).
5. Pesche M. Results and perspectives on the automatic analysis of discourse. Moscow: Progress; 1999. (In Russ.).
6. Latypov N., Tushev S. 50 shades of eminence grise. Who rules the world. Moscow: AST; 2017. 352 p. (In Russ.).
7. Krylova O. Eminence grise in the daylight. URL: <https://hochu.ua/cat-hochu-vlasti/article-2730-seryiy-kardinal-pri-svete-dnya/>. (In Russ.).
8. Neubert M. J., Taggar S. Pathways to informal leadership: The moderating role of gender on the relationship of individual differences and team member network centrality to informal leadership emergence. *Leadership Quarterly*. 2004;(15):175–194.
9. Barnard C. The functions of the executive. Cambridge, MA: Harvard University Press; 1938.
10. Scott W.G. Organization theory: an overview and an appraisal. *The Journal of the Academy of Management*. 1961;4(1):7–26.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алу Ризванович Бочкаев — студент 2-го курса магистратуры Факультета «Социология и политология», Финансовый университет, Москва, Россия
 dzyudoistalu@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Alu R. Bochkaev — 2nd-year student, Faculty of Sociology and Political Sciences, Financial University, Moscow, Russia
 dzyudoistalu@mail.ru

Статья поступила 30.11.2020; принята к публикации 15.12.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 30.11.2020; accepted for publication on 15.12.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.